

Есть ли шанс у бумажной книги

В дни, когда не стихают дискуссии о превращении бумажной книги в «уходящую натуру», замене ее безликой цифровой экранной копией, пришла пора вспомнить о первой точно датированной (март 1564 года) печатной книге на Руси – знаменитом «Апостоле» Ивана

Федорова.

В самом факте приобщения тогдашней Руси к книгопечатанию можно увидеть причудливое сплетение экзистенциальных и этологических проблем, по сию пору волнующих Россию, определяющих ее уникальное место на карте «человечьего» (по Маяковскому) «общежитья».

Первая русская книга была напечатана через сто с лишним лет после «Библии» Гуттенберга. Однако она была не «первая». До «Апостола» в разное время на Руси «самиздатом» вышли по меньшей мере семь книг.

В российской и советской историографии царь Иван Грозный характеризовался как жестокий деспот и враг просвещения. Но именно он своим указом утвердил открытие типографии, защищал бизнес первопечатников от тогдашних силовиков и конкурентов. И не смог уберечь. Типографию сожгли, Иван Федоров и Петр Мстиславец бежали за границу.

Передовая часть тогдашнего истеблишмента, включая духовенство, одобряла и поддерживала деятельность издателей. Другая – считала техническое (массовое) изготовление книг бесовским начинанием. Не нравилась типография и многочисленным переписчикам, лишившимся дохода от продажи привычных рукописных книг.

Но как бы там ни было, «Апостол» с его 267 листами текста по 25 строчек на странице с равными отступами слева и справа, набранный оригинальным шрифтом на выписанной из Франции тонкой бумаге, украшенный гравюрами и завитками, заложил на века вперед традиции российского книжного дела.

Первая русская книга стала истинным произведением искусства.

Сегодня под разговоры о новых информационных технологиях и всеобщей цифровизации бумажная книга переживает трудные времена. Она последовательно и системно вытесняется из обихода. Сокращается количество книжных магазинов. Книги, как правило, издаются крохотными тиражами, что приводит к их безмерному удорожанию. Можно говорить о том, что воспитывается новое поколение людей, принципиально не понимающих ценности и значения книги.

Без малого 500 лет назад Иван Грозный осознал значение книги, но не смог помешать уничтожению первой русской типографии. В этом году будет приватизировано старейшее и последнее государственное издательство России – «Художественная литература». Что будет в здании на Басманной, 19, мраморная лестница которого помнит Фадеева, Паустовского, Шолохова, Ахматову, Пастернака (он однажды приехал в издательство в пижамных штанах и в тапочках), прочих великих писателей, можно только гадать.

Пока на первом этаже появился ресторан. Цифровые технологии активно развиваются несколько десятков лет. Бумажная книга существует много веков. Есть ли у нее сегодня шанс, как и во времена Ивана Грозного, превратиться в «приходящую натуру»?

Юрий Козлов

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**